

Б.РАЕВСКИЙ

Пакет
дома
доставлен

художник Г. БАЛАШОВ

Производство студии „Диафильм“, 1958 г.

В самом горле залива торчат, словно острые волчьи
клыки, три островка: Скалистый, Монах и Горбун.
Гитлеровцы захватили их еще в начале войны, в
сентябре втором году.

3

Острова маленькие, угрюмые, сплошные скалы — готовые доты. Враг там очень удобно разместил артиллерию.

Однажды наш отряд морской пехоты получил задание – выбить фашистов с острова Сналисного.

Осенней ночью во время шторма отправился десант.
Плыли в тишине, без огней.

Бой был короткий и жестокий.

Только один вырубленный в снале ДОТ долго сопротивлялся. Но к утру пал и он. Морская пехота полностью захватила остров.

в

Фашисты здорово обозлились, потеряв такую крепость. С двух соседних островов стали бить они по Сналистому из орудий и миномётов.

Но советские моряки прочно вгрызлись в скалы.
Притаились, ждут. Враги на остров не лезут, но и
огня не прекращают.

10

Одна только беда: едва радиостали наладил связь с „Большой землей“ – удар! Рацию – в щепы, радиостали – наповал!

11

А на Сналистом моряки захватили важные документы. И среди них – план двух соседних островов: Монаха и Горбунова. На плане точно показано расположение вражеских батарей и вся система обороны.

13

Глядит командир на план, видит — гитлеровцы за год
хозяйничанья на этих островах слонка руки не сидели.
Превратили их в крепости. Даже внутрь скал и под
скалы ухитрились забраться.

„А ведь наше командование десант на Монаха и Горбунова готовит, – подумал командир. – Этот план – прямо клад для штаба. Надо передать его своим. Но как?“

От Скалистого до земли примерно четыре мили, по-сухо-
путному — километров семь. Расстояние небольшое, да
только насквозь просматривается неприятелем. Прина-
зан командир подготовить шлюпку и стал ждать ночи.

Наступила ночь. Однако легче не стало. Луна. Видно всё, как днём. Всё-таки вызвались двое смельчаков. Взяли копию плана и поплыли.

Отошли на полкилометра, но враги накрыли их орудийным огнём и потопили шлюпку.

6

Тут является к командиру мичман Сергеев, лучший спортсмен отряда: „Разрешите выполнить задание“. Командир и слушать не хочет: „Потопят и твою шлюпку“.— „А я не на шлюпке пойду, — докладывает Сергеев. — Вплавь!“

— „Ты что! — возразил командир. — Четыре мили да по такой холодной воде! В октябре! И всё равно тебя фашисты обнаружат“.— „Не обнаружат. Я под водой пойду... Конечно, не все четыре мили“, — сказал Сергеев и подробно доложил командиру свой план.

10

Вскоре на берег спустились командир, Сергеев, начпрод и медсестра — „Специального жирового состава, которым пользуются пловцы, у нас нет, — сказал Сергеев, — придется обойтись самодельной мазью. Ничего, сойдет!“

20

Скинул Сергеев бушлат, брюки, ботинки, смешал
нир, вазелин, тавот и толстым слоем намазал на
себя килограмма два этой дряни.

Потом надел на шею резиновый мешочек с донесением и планом вражеских батарей. А с плана командир заранее велел копию снять. Не очень-то надеялся, что Сергеев доплынет.

Вошёл Сергеев в воду. Командир, начпрод и медсестра стоят на берегу, волнуются. А Сергеев рукой помахал и ещё шутит: „Писем не ждите! Скоро сам вернусь!”

Первые метров сорок проплыл Сергеев кролем, спокойно, не скрываясь. В том месте в воде огромные камни торчат. Фашистам не видно пловца.

Нончились камни. Командир смотрит: нет Сергеева. Нырнул, значит. Проходит минута, три, пять — нет Сергеева. Нырнул и не вынырнул. — „Ой, — прошептала медсестра, — утонул”...

А Сергеев всё плыл вперед. Житрую штуку он придумал. Пройдёт неглубоко под водой метров пятнадцать, поднимется, ляжет на спину, высунет лицо, глотнёт воздуха раз-другой и опять нырнёт.

Ночь. Ветер гонит мелкую волну. Даже нашим со Скалистого, в сотне метров, не видать пловца. А врагам — тем более. Раз десять нырял тан Сергеев, почти не показываясь на поверхности.

Вскоре стал он сдавать. Холод собачий. Нырнёт — и руками растирает изо всех сил шею, грудь, плечи. А тут ещё судорога свела левую ногу, стала как деревянная.

Пришлось ему наверх податься. Лёг на спину, по-массировал хорошенько ногу и поплыл дальше, уже не ныряя. От Скалистого почти на километр удалился, а от фашистов – на целых три. Врагам уже не разглядеть пловца.

Сергеев брасом плыл, по-лягушечки. Боялся всё-таки руками над водой махать. А от брасса — ни брызг, ни всплеска, только голова видна. Фашист-наблюдатель навёл бинокль, пригляделся и успокоился: „Бревно плавёт“...

30

А до земли еще больше трех миль – пять километров с гаком. Вынослив Сергеев, но все же уставать стал. Вдруг мину увидел: начается на волнах. Осторожно приблизился к ней, ухватился за смертоносные рожки, отдохнул немного и дальше двинулся.

A photograph showing a person swimming in choppy, greenish-blue water. The swimmer's head and shoulders are above the surface, creating ripples around them. The background shows a distant shoreline with some vegetation under a cloudy sky.

Долго плыл Сергеев. Уже светать начало. Перед ним берег, как на ладони. И тут ему впервые стало страшно. Чувствует: не может больше ни рукой, ни ногой шевельнуть. Замёрз... .Неужели, — думает, — не доплычу?"

33

„Должен доплыть, должен!“ – уговаривает сам себя. Почти в беспамятстве достиг он берега. Выполз, упал на песок, с боку на бок перекатывается. „Только не лежать пластом – замёрзнешь“.

33

Тут его и подобрали бойцы. Сперва за сумасшедшего приняли: голый человек в стужу валяется на песке и мычит. слова вымолвить не может.

Потом заметили на шее резиновый мешочек с пакетом, — сразу шинелью укутали и в госпиталь.

35

А оттуда план вражеских батарей немедленно в штаб переправили.

30

Через трое суток наша артиллерия и самолёты
нак стуннули по этим двум островам! Только сна-
лы загудели!..

37

И сразу же высадился десант морской пехоты.

Ни один гитлеровец не ушел.

39

А мичман Сергеев, пролежав пять суток в госпита-
ле, вернулся в свою часть.

Нонец диафильма

Редактор Л. ГУРЕВИЧ

Художественный редактор А. МОРОЗОВ

Д-265-58

Студия „Диафильм“

Москва, Центр, Староавдоний пер., д. № 7

40